час як реальний стан є іншим) [Wilkinson 2002, 645]. Використання одиниці *facade* дозволяє генерувати негативну оцінку в тексті перекладу.

Who is hiding behind the facade *of independent journalism?* [The Day Weekly Digest 19.04.2005]

Переклад інтертекстуальних одиниць з неактуалізованою референцією до джерела визначається опозиціями наявність / відсутність образності, культурспеціфічність / некультуроспеціфічність образу. Англомовне відтворення образних некультуроспеціфічних одиниць позначене використанням прямого перекладу. При перекладі образних культуроспеціфічних одиниць доречне використання комбінування прямих та непрямих методів перекладу.

Окремого дослідження вимагають особливості перекладу культурно історичних алюзій, одиниць, які запозичені з політичної комунікації та художньої літератури.

Література

Алексеева И.С. Феномен вторичности текста и его место в транслатологии // Университетское переводоведение. Вып. 5. Материалы V Международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 413 с. – С.13-19 *Грачев Г.В.* К вопросу о передаче национально-культурных коннотаций при переводе общественно-политических текстов// Университетское переводоведение. Вып.7. Материалы VII международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 640 с. – С.143-149 Грек Л.В. *Інтертекстуальність як проблема перекладу (на матеріалі англомовних перекладів* української постмодерністської прози) : Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. к. філол. н.: 10.02.16. - К., 2006.- 19 с. *Денисова Г.* В мире интертекста: язык, память, перевод / Предисловие С. Гардзонио; Предисловие Ю.Н. Караулова. – М.: Азбуковник, 2003. – 298 с. *Денисова Г.* Чужой среди своих: к вопросу о переводе художественных фильмов и их восприятия в рамках иноязычного культурного пространства// Университетское переводоведение. Вып.7. Материалы VII международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 640 с. – С.149-165 *Каліщук Д.М.* Лінгвокультурні особливості перекладу політичного дискурсу// Вісник Сумського державного університету. Серія Філологічні науки. № 11(95)' Том 1.-2006. – 202 с. – С. 153-159 *Старцева Г.А.* Проблемы перевода метафор в политическом дискурсе // Университетское переводоведение. Вып. 3. Материалы III Международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 608 с. – С.472-477 *Третьякова Т.П.* Политический текст как предмет переводоведения // Университетское переводоведение. Вып.7. Материалы VII международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 640 с. – С. 508-513 *Wilkinson P.R.* Thesaurus of Traditional English Metaphors. Second edition. –London and New York: Routledge, 2002. –2009 p.

КИСЛИЦЫНА Н.Н.
(Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА
(на материале английского, украинского и русского языков)

Идея разложения лексического значения слова на элементарные смысловые единицы, обладающие планом содержания и выражаемые с помощью метаязыка, получила название компонентного анализа.

Компонентный анализ (КА) возник в середине двадцатого века и успешно применяется при исследовании лексики, грамматики и синтагматики. Процедуры КА

совершенствуются и дополняются новыми приемами, позволяющими выявлять закономерности структуры и функционирования языковых и речевых единиц (Nida E.A., Гулыга Е.В., Селиверстова О.Н., Гак В.Г., Апресян Ю.Д., Арнольд И.В., Караулов В.Д., Кузнецов А.М. и др.).

Основной целью КА как метода, применяемого в *лингвистике*, является разложение на минимальные семантические составляющие с последующим описанием значения языковой единицы. Естественно, что компонентный анализ может применяться как для исследования лексической системы одного языка, так и для сравнения лексических систем разных языков. Дж. Лайонз, описывая компонентный подход к семантике, отмечает, что «можно было бы надеяться описать смысл всех слов языка в терминах их конечных семантических компонентов». Это высказывание отражает стремление, характерное для начального этапа применения КА – описать «словарный состав всех естественных языков» с помощью «конечного множества семантических компонентов» [Лайонз 1999, с. 498]. С этой утопической мечтой, напоминающей стремление первых компаративистов реконструировать праязык, лингвисты распрощались еще в конце прошлого века, оставив, впрочем, за собой полное право исследовать с помощью КА отдельные фрагменты лексических систем [Левицкий 2006, с.88-89].

Однако, помимо использования КА для описания лексической системы языка или для контрастивного сравнения лексического материала разных языков, когда в качестве tertium comparationis выступает семантический компонент (сема), а объем языкового материала задается семантическим полем [Кузнецов 1988, с.40-42], возможно применение КА и в переводоведении.

На закономерность и перспективность такого использования классической методики КА указывал В.Н. Манакин, подчеркивая важность проведения исследований в области сопоставительной семантики в переводческом аспекте [Манакин 1999, с.6].

Цель данной статьи – показать, какую пользу может принести в практике перевода при работе с текстовым материалом на английском, украинском и русском языках применение одного из классических лингвистических методов исследования содержательной стороны языка, а именно, – компонентного анализа.

По мнению Питера Ньюмарка, основной целью КА как метода, применяемого в *процессе перевода*, является сравнение значения отдельного слова исходного языка (ИЯ) со значением аналогичного слова языка перевода (ПЯ) и выявление сходных и различных компонентов смысла. При этом сравниваемые слова не обязательно являются полными эквивалентами. Обычно слово ИЯ обладает более специфическим значением, чем соответствующее слово ПЯ, поэтому переводчику приходится искать способы компенсации данного расхождения, чтобы добиться наибольшего сходства с текстом оригинала [Newmark 2006, p. 114].

Например, английское слово *collapse* можно перевести как: *волновой коллапс, гидродинамический коллапс, гравитационный коллапс* в русском языке и соответственно: *хвильовий колапс, гідродинамічний колапс, гравітаційний колапс* в украинском языке, но, как видно из примеров, природа слова ограничивает сферу его употребления, в основном, такими областями наук как медицина, физика, астрономия. Терминологичность, книжность этого слова не позволяют использовать его в нейтральных текстах украинского и русского языков – всегда будет ощущаться особая стилистическая окраска.

В английском языке, несмотря на один и тот же источник заимствования (лат. collapsus – потерявший сознание), слово претерпевает значительное семантическое развитие, благодаря чему расширяется область его употребления: *He sank upon the*

ground in a ***collapse*** *of misery.* – Он опустился на землю, охваченный отчаянием; *The building is in danger of* ***collapse***. – Зданию грозит обрушение.

Компонентный анализ данного слова позволяет выявить следующие дифференциальные семы: ‘внезапный’, ‘неожиданный’, ‘резкий’ и ‘сильный’. Поэтому при переводе данного слова в нейтральных текстах лучше использовать не его словарный эквивалент *коллапс*, а либо метафоры *«обвал, крушение»*, либо словосочетание *резкое падение*, где дополнительное слово косвенно указывает на перечисленные выше дифференциальные семы, либо другие члены синонимического ряда: *упадок, разрушение, изнеможение, истощение, крах.*

Компоненты смысла сравниваемых лексических единиц могут обладать различной референтной и прагматической соотнесенностью – утверждает Питер Ньюмарк. Дифференциация по принципу референтной соотнесенности может быть обусловлена разными строением, формой, размером и функциями референтов, а, с прагматической точки зрения, специфику каждого слова определяют: культурный контекст и коннотации, частота и сфера употребления, стилистическая окраска. Комментируя значение слова «*jolly*», используемого в качестве интенсификатора в выражениях типа *jolly fine/good*, Питер Ньюмарк отмечает, что прагматический потенциал этого слова сильнее его референтной соотнесенности. Этот интенсификатор сигнализирует, что говорящий принадлежит к среднему классу и дискурс осуществляется в разговорном регистре [Newmark 2006, p. 114-115].

Выделение компонентов смысла слова в процессе перевода позволяет найти наиболее верный вариант перевода, а зачастую избежать ошибок. Как правило, компонентный анализ при переводе используется, во-первых, при работе со словами, обладающими высокой значимостью для определенного контекста; во-вторых, если слово обладает относительной свободой в данном контексте; в-третьих, при необходимости установления семантических границ определенного слова. Так, например, относительно первого случая использования КА, вспоминается рассказ Курта Воннегута «D.P.», известный в переводах на русский язык как «Без родины» (пер. Ю. Семенков) и «Перемещенное лицо» (пер. С. Таск). Даже если опустить огромное многообразие вариантов перевода аббревиатуры *DP*, как технического термина, то среди наиболее популярных у современных читателей могут оказаться: *DP* как *Data Processing,* т.е. обработка данных, *DP* как *disabled person,* т.е. инвалид, *DP* как *Dial Pulse,* т.е. импульс набора и т. д., а отнюдь не *DP* как *Displaced Person,* т.е. перемещенное лицо – термин, возникший во время II Мировой Войны, обозначающий людей, вынужденно находящихся в чужой стране.

Значение КА для процесса перевода трудно переоценить, особенно, если под переводом понимать «упорядоченную перестановку компонентов значения, которая характерна для обоих лингвосоциумов» [Newmark 2006, p. 115].

Использование КА наиболее эффективно при анализе и переводе: 1) многозначных слов; 2) слов-реалий и культурно-значимых слов; 3) синонимов; 4) неологизмов.

Проиллюстрировать особенности ***первой группы*** можно на примере **многозначного слова** *резкий*, которое переводится на английский язык как: 1)sharp, keen (о чертах); 2)biting, piercing; sharp, cutting (о холоде, ветре); 3)acute (о звуке); 4)harsh (о словах, о критике); 5)shrill (о голосе); 6)glaring; strong, harsh (о свете); 7)rough, abrupt (о человеке, манерах и т.д.); 8)pungent; strong (о запахе); 9)jerky; quick, energetic (о движениях); 10)abrupt, drastic; sudden (об изменениях).

К этой группе относятся и ложные друзья переводчика (faux amis), получившие свое название в связи с многочисленными проблемами, которые они создают при переводе. Данные двуязычных или переводных словарей часто являются недостаточными для того, чтобы четко определить значение переводимого слова, а

зачастую некоторые словари ограничиваются последовательным перечислением синонимов, не уделяя должного внимания выделению значимых семантических компонентов слова.

Порою «проблемные» многозначные слова имеют два относительно равноценных компонента значения, так, *заметный* – это: *1) видимый – noticeable, perceptible; visible, evident; appreciable; marked, remarkable* и *2) выдающийся – outstanding.* Соответствующее расщепление значения наблюдается и в украинском языке: *помітний* – это *1) Якого можна побачити, помітити, розрізнити зором. // Який привертає увагу; примітний. 2) перен. Якого можна сприймати органами чуття; відчутний. 3) перен. Який своєю діяльністю, активністю і т. ін. позитивно відрізняється від інших. 4) перен. Який має велике, особливе значення; важливий.*

Аналогично, *мрачный* – это: *1) тёмный, тусклый, неясный, невидимый* и *2) низкий, дурной, безнравственный, подлый; хмурый*. Слово украинского языка *похмурий* – это: *1) Хмурий, з хмарами, дощем, мрякою (про погоду). Похмура погода. // Непогожий, з дощем, туманом або мрякою (про частину доби, пору року). // Закритий, затягнений хмарами. // Який створює враження непривітності, викликає гнітючий настрій темнотою, тьмяними кольорами, відсутністю світла і т. ін. 2) Нахмурений, насуплений, не в гуморі. // Який має тяжкий характер; схильний до невеселого, сумного настрою. // Який свідчить про поганий або сумний настрій, тяжкі переживання (про обличчя, очі і т. ін.).*

Часто выбор перевода зависит от контекста и предполагает несколько вариантов, при этом исходное слово остается фактически недостижимым, если для проверки использовать прием обратного перевода: *I hope you will no longer keep me in the dark. – Я надеюсь, что вы больше не будете держать меня в неизвестности/ неведении. – Я сподіваюся, що ви більше не будете тримати мене в невідомості/незнанні*. Представляется весьма полезным при переводе с английского языка на украинский или русский языки для верификации вариантов перевода на один из перечисленных славянских языков использовать другой.

Важным компонентом значения является прагматический, который в основном предполагает деление на положительную и отрицательную коннотацию. Так, например, *ambitious* обладает положительной коннотацией в английском языке. Его словарные эквиваленты, в украинском – *амбітний*, а в русском – *амбициозный,* обладают скорее отрицательной коннотацией, о чем свидетельствуют их словарные толкования и синонимические ряды соответственно:

в украинском языке **–** *1) честолюбний 2)той, що прагне (бажає) чогось, властолюбний; 3) претензійний, 4)зарозумілий, гордовитий, зухвалий; пихатий 2)самовпевнений;* и синонимический ряд: *амбітний, амбіційний, гоноровитий;*

в русском языке **-** *обладающий обостренным самолюбием, чрезмерным самомнением; чванливый, спесивый*; и синонимический ряд: *самолюбивый, чванливый, высокомерный, тщеславный, чрезмерно честолюбивый*.

Значимость прагматического компонента слова при его переводе можно продемонстрировать с помощью английского слова *curious* на русский язык: *1) любопытный; любознательный, пытливый Syn: inquisitive, searching, nosey 2) возбуждающий любопытство; чудной, необычный Syn: odd 3) тщательный; доскональный, скрупулезный - curious inquiry Syn: careful, thorough*, необходимо помнить, что в английском языке это нейтральное слово, не выражающее ни одобрения, ни порицания.

В то время как *inquisitive 1) любознательный, пытливый Syn: inquiring, inquisitive, curious 2) (чрезмерно) любопытный* содержит компоненты значения, которые позволяют ему выражать как неодобрение: *He tried not to sound inquisitive*,

так и положительную оценку: *He was a man with inquisitive sparkling eyes and a fresh smile*. [Cobuld 2005, 123].

Вторая группа – **слова-реалии** и **культурно-значимые слова**, представляющие трудность для переводчика и читателя. Наиболее распространенными приемами перевода, используемыми в этом случае, являются транскрипция, функциональный эквивалент, культурный эквивалент. Все зависит от типа текста и значимости реалии для данного текста и для читателей. В итоге переводчик должен проанализировать результат компонентного анализа, и при принятии окончательного решения выбрать, по крайней мере, один дескриптивный и один функциональный компонент. КА позволяет в таких случаях достичь наибольшей точности в процессе перевода.

Например, при переводе слова *дача* с украинского или русского языков на английский, основным денотативным значением является *загородный дом,* что является общим для следующих слов в английском языке: *villa, summer residence/cottage, weekend cottage, bower, bungalow, holiday house, camp, garden-plot, garden/vegetable plot, dacha, dacha intake* и др. Следовательно, при переводе важную роль будет играть именно функциональный компонент значения: либо речь идет о загородном доме, предназначенном исключительно для приема важных гостей, либо отдыха и развлечений, либо выращивания плодово-ягодных и овощных культур. Необходимо учитывать также такие факторы как время функционирования данного загородного дома (круглый год, либо сезон отпусков и каникул), возрастной и социальный статус хозяев и гостей, размеры и форму строения и др.

К культурно-значимым и социально-значимым словам русского языка можно отнести *перестройка и гласность*. Наивно предполагать, что в английском языке не существует эквивалентов для этих слов. Вот краткий перечень словарных эквивалентов *перестройки: 1) rebuilding, reconstruction; 2) reorganization 3) reformation 4) restructuring;* и *гласности 1) publicity, 2) openness*. Однако газеты и журналы всего мира в свое время запестрели транслитератами – *perestroika* и *glasnost*, подчеркивая важность процессов, называемых этими словами, для страны, где эти слова естественным образом являются частью словарного состава.

Третья группа, часто подвергаемая компонентному анализу – это **синонимы**. Важность использования синонимов в художественном тексте трудно переоценить. По мнению К.И. Чуковского, «одним из проявлений мастерства пишущих и говорящих» является их умение использовать синонимическое богатство языка [Чуковский 2008, с.88]. Поэтому перевод синонимов является ответственным процессом, результат которого может серьезно повлиять на качество перевода. Синонимы взаимодополняют друг друга, усиливая определенное качество или действие, и, в то же время, каждый синоним может подчеркивать некие оттенки значения, не передаваемые другими членами синонимического ряда – все это важно передать с помощью эквивалентов в ПЯ. Хотя существуют и клишированные пары синонимов, перевод которых с помощью отдельных слов функционально нецелесообразен: *Will and Testament, Liberty and Freedom* и т.д.

Четвертая группа слов, компонентный анализ которых может дать положительные результаты, – это **группа неологизмов**. Порой именно КА может помочь, во-первых, выделить все компоненты смысла, а, во-вторых, установить их иерархию. Значимость компонентного анализа становится понятной, учитывая, что истинный неологизм, как правило, не зафиксирован словарями и, следовательно, переводчик может быть первым, кто выбирает способ перевода и «вводит» это слово в язык перевода.

Мы перечислили четыре проблемные области, где применение КА в процессе перевода может оказаться крайне полезным и, надеюсь, продемонстрировали, каким плодотворным может быть применение классических методов в практике перевода.

Литература

ВТС СУМ / Голов. ред. В.Т. Бусел, редактори-лексикографи: В.Т.Бусел, М.Д. Василега-Дерибас, О.В. Дмитрієв, Г.В. Латник, Г.В. Степенко. – К.: Ірпінь: ВТФ "Перун", 2005. – 1728 с. *Кузнецов А.М.* Основания для сравнения в контрастивной семасиологии // Методы сопоставительного изучения языков. – М.: Наука, 1988. – С. 37-43. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. – Благовещенск: БГК, 1999. – 536 с. *Левицкий В.В.* Семасиология. – Винница: Нова Книга, 2006. – 512 с. *Манакин В.Н.* Когнітивні аспекти контрастивної семантики // Збірник статей за доповідями Міжнародної наукової конференції «Проблеми зіставної семантики» – К.: КДЛУ, 1999. – С.3-6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Ю.Н. Шведовой. – М.: Русский язык, 1975. – 846 с. *Чуковский К.И.* Высокое искусство: принципы художественного перевода. – М.: Азбука-классика, Авалонь, 2008. – 448 с. *Collins Cobuild English Usage*. – London: HarperCollins Publishers, 2005. – 817 p. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Editor Jonathan Crowther. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 1430 p. *Newmark P.* A Textbook of Translation. – London: Pearson Education Limited, 2006. – 292 p.

ЛУНЬОВА Д.В.
(*Запорізький нац. тех. ун-т*)

ОСОБЛИВОСТІ БІЛІНГВІЗМУ В.В. НАБОКОВА НА ПРИКЛАДІ ЙОГО РОМАНУ „ЛОЛІТА"

Питання двомовності є одним з найважливіших соціолінгвістичних питань сучасності. Це зумовлено тим, що двомовність являє собою явище вельми розповсюджене в усі часи і серед більшості народів світу. Вивчення комплексу проблем, пов'язаних з формуванням та функціонуванням такого явища як двомовність (білінгвізм), набуло значної **актуальності** в умовах нової хвилі всесвітньої інтеграції.

Отже той факт, що в сучасному світі все частіше стираються кордони між державами та культурами, а явище білінгвізму автора втрачає свою винятковість, властиве літературі минулого століття, зумовлює **актуальність** цього дослідження.

Предметом дослідження є особливості білінгвізму видатного письменника В.В. Набокова.

Об'єкт дослідження – роман В. Набокова „Лоліта" та його авторський переклад російською мовою.

Метою нашої статті є проаналізувати особливості набоківського білінгвізму на матеріалі англійського та російського текстів роману „Лоліта".

Для досягнення мети необхідно вирішити такі **завдання**: розглянути явище білінгвізма та різні точки зору на його визначення; проаналізувати існуючі дослідження білінгвізму Набокова; виявити особливості стилю Набокова як російського-англійського білінгва на матеріалі російського та англійського текстів роману „Лоліта".

У мовознавстві термін „білінгвізм" застосовується дуже часто. Проте одного визначення серед лінгвістів не існує – деякі з них розглядають білінгвізм як явище (О.С. Герд, О.С. Ахманова), інші – як процес. О.С.Ахманова в „Словнику лінгвістичних термінів" визначає двомовність, або білінгвізм, як „однаково досконале володіння двома мовами; володіння двома мовами, які застосовуються в різних умовах спілкування, наприклад, рідним діалектом та літературними мовами" [Ахманова 2005, с. 125]. О.С. Герд під білінгвізмом розуміє „здатність людини до використання двох мов в залежності від ситуації оточення" [Герд 2005, с.35]. У соціолінгвістиці існує таке визначення: „Двомовністю, або білінгвізмом, називаються